

Ужасные истории

Вера Головачёва

Дух светящейся маски

«Научная книга»

2002

Головачёва В.

Дух светящейся маски / В. Головачёва — «Научная книга»,
2002 — (Ужасные истории)

Ничто не предвещало беды в это самое обыкновенное утро, когда Марина по дороге в школу вдруг услышала странный звук, а затем увидела ужасную, злобно ухмыляющуюся мертвенно-белую маску. Не дав Марине даже оправиться от шока, дьявольское наваждение появляется снова и снова – сначала на оконном стекле, а затем из-под седых прядей таинственного водителя в белых одеждах. «Почему за мной охотится призрак?! Что ему от меня надо?!» – лихорадочно бормочет Марина и вспоминает, что ровно год назад она разговаривала с духами...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вера ГОЛОВАЧЕВА

ДУХ СВЯТЯЩЕЙСЯ МАСКИ

ГЛАВА 1

Собираться в школу – не такое уж и хлопотное дело, по крайней мере, лично для меня. Проснулась, умылась, причесалась, подкрасила реснички, и вперед. Мама все равно не увидит такого легкого макияжа. Это не потому, что у нее слабое зрение, просто сейчас ей не до меня – она занята сборами отца. А это уже гораздо серьезнее. Нужно настрогать кучу бутербродов, завернуть их в фольгу, сложить в пакет и положить в сумку. Только в этом случае папа сможет благополучно провести рабочий день. Я с пятого класса обхожусь своими силами. Сейчас я уже в седьмом, и я считаю себя вполне самостоятельной девчонкой. Делаю пару бутербродов, вешаю рюкзак на плечо, открываю дверь и, сломя голову, лечу к автобусной остановке.

Просыпаться мне приходится, честно сказать, рано, а для школьницы – вообще чересчур рановато. Когда все мои одноклассники только-только раскрывают слипшиеся ото сна глаза, я уже стою на остановке и прилежно дожидаясь свою колымагу.

Но вот сегодня привычный распорядок дня был сразу же нарушен тем, что как только я вышла из квартиры, мое настроение резко ухудшилось. Еще бы! Увидеть такое с самого утра!

Когда я закрыла дверь на ключ сделала первый шаг, мой взгляд сразу же упал на... красную крышку гроба. Я не удивилась бы даже воскресшему динозавру, но увидев такое, я немного оторопела.

– Что это? – мысленно спросила я себя.

– Крышка гроба, – ответил внутренний голос.

– Но что он здесь делает?

На этот вопрос внутренний голос так и не дал ответа. От страха мне показалось даже, будто эта самая красная крышка медленно ползет по стене – прямо по направлению к лестнице. Я зажмурилась, ожидая, что, как только я их открою, это плавное передвижение прекратится. Так и случилось. Крышка, украшенная атласными лентами такого же цвета, стояла на своем прежнем месте.

Я перевела дыхание, взяла себя в руки и оторвала, наконец, взгляд от этой проклятой крышки, напоминающей людям о том, что все мы не вечны. Быстро сбежав со своего второго этажа, я с радостью и облегчением вдохнула свежий морозный воздух и, решив не думать об утренней неприятности, направилась к автобусной остановке.

«Да, денек выдался что надо! А главное – начинается очень забавно», – подумала я и снова отогнала от себя грустные мысли.

Но, как оказалось, невезение затягивает человека, как старое бездонное болото. Следующей неприятностью стал автобус. Нет, он не был страшным, хотя и красивого в нем было тоже мало. Просто рейс задержали на целых десять минут, в течение которых я переступала с ноги на ногу и грела свой чувствительный нос, укрывая его пуховой варежкой. Десять минут во второй половине дня – это мелочь, но, когда речь идет о зря потраченных утренних десяти минутах, то это – катастрофа.

При таком раскладе я могу и на урок опоздать. Благо, что первой будет физкультура, и мне не составит труда пристроиться к бегущей веренице одноклассников, делающих легкую разминку в начале урока. Но это возможно только в том случае, если физкультурник куда-нибудь отвернется и решит сделать переключку только в конце занятия.

Я с большим трудом влезла в переполненный автобус и каким-то чудом пристроилась у бокового окна. Хорошо, что мой рост не превышает ста пятидесяти пяти сантиметров, а вес –

сорока пяти килограммов. Благодаря этому я могу легко перемещаться даже в самом переполненном транспорте. Я всегда любила стоять у окна, за перегородкой. Стоишь себе спокойно, никто тебя не трогает, не задевает по голове своими неподъемными котомками и не тычет локтем в спину, продвигая вперед, к самой кабине водителя.

День был на редкость солнечным. Всю ночь шел снег, и на утро люди просто проваливались в высокие сугробы, проклиная модные и совершенно непрактичные сапожки, плохо защищающие от такого огромного потока снежной массы, хлынувшего на землю.

Я ехала и абсолютно ни о чем не думала. Нельзя сказать, что я большая ветреница, не способная сосредоточить свое внимание на каком-то определенном предмете. Например, большую роль в моей жизни играют звуки. Любые звуки, какие бы они ни были – гармоничные или режущие слух, нежные или грубые. Я могу сравнить себя даже с живой копилкой, внутри которой хранится великое разнообразие звуков. Вот и сейчас я ехала, ни о чем не думала и впитывала в себя все, что слышу.

Наверное, способность различать и запоминать звуки должна быть присуща любому музыканту, к «братству» которых я и принадлежу, но у меня это происходит как-то не так, как у других.

Бывают минуты, когда я могу полностью «выключаться» из настоящего времени, и переноситься в прошлое. Воспоминания освещаются так ярко, они становятся зримыми и слышимыми до такой степени, что мне представляется, будто все происходит на самом деле, в реальной жизни. И все это благодаря звукам! Иногда мне кажется, если я оглохну, я перестану жить, потому что вместе со звуками исчезнет все – и краски, и запахи, и слова, и чувства.

Могу с уверенностью сказать, что я не ошиблась, когда услышала этот невероятный звук.

Автобус тарахтел и рычал так сильно, что люди вынуждены были напрягать свои голосовые связки и просто-напросто кричать, чтобы перекинуться парой слов с соседом.

И этот странный звук выделялся из общего хора мужских и женских голосов, в которых слышалось утреннее раздражение и стремление невыспавшихся пассажиров как можно быстрее войти в ритм рабочего дня.

– Что это такое? – подумала я про себя и настороженно посмотрела по сторонам. – Этот звук такой высокий! Наверное, только комар может издавать что-то подобное. Но какие комары зимой? Да и разве можно услышать какого-то там пискю-комара в таком шуме-гаме?

Я еще раз оглядела людей. Кажется, никто из них, даже те, кто ни с кем не общался, в одиночку рассматривая мелькающие улицы, не замечал ничего странного. Мне же хотелось схватиться за голову и со всей силы закрыть свои чувствительные уши. Неужели этот назойливый хрипящий звук слышу только я?

Рука напряжено вцепилась в поручень. Я закрыла глаза, потому что почувствовала, как медленно начинаю терять над собой контроль. И вот раздался последний всплеск, протяжный писк оборвался и... я пришла в себя.

Никто даже не обратил внимания на то, что девчонка с огромным, набитым книжками рюкзаком еле-еле стоит на ногах и мертвой хваткой держится за поручень. Я машинально потянулась к форточке. Мне необходим был свежий морозный воздух.

– Ты что? – раздался старческий голос у меня за спиной. – Тебе жарко, а людям холодно! – Кто это зимой форточки в транспорте открывает?

Я оставила затею с форточкой, решив, что надышусь воздухом после того, как выйду из этой общественной бани на четырех колесах. И тут появилось «она»...

Все началось с того, что я зажмурилась от ярких бликов, играющих на стекле. Мимо автобуса с бешеной скоростью мчались разноцветные «легковушки». На их блестящие крыши, окна и крылья падали солнечные лучи, которые играли на стеклах машин маленькими непоседливыми «зайчиками». Но мне ни разу в жизни не приходилось видеть картину, которая была нарисована не красками, а бликами.

Передо мной появилась какая-то непонятная маска. Наравне с автобусом ехала темно-синяя иномарка с тонированными стеклами. Остановившись перед светофором, эта красавица засверкала под солнечными лучами, и на стекле появилось чье-то страшное отражение, напоминавшее мне маскарадную маску. Если бы я собственными руками сделала подобную маску из белого картона, то она означала бы только одно – смерть.

Блики расположились так, что я увидела огромные раскосые глаза, прямой нос и злобно улыбающийся рот. На миг мне показалось, будто это страшное отражение дернулось, и от этого глаза немного сузились. Такое выражение обычно появляется на лицах людей, которые внимательно к чему-то присматриваются, а в душе хранят надежду причинить зло объекту своего наблюдения.

– Нет, мне это только кажется, – сказала я самой себе вслух.

Проходящая мимо кондуктор покосилась на меня, подумав, наверное, что я еще не проснулась и поэтому болтаю с утра всякую чепуху.

Желтый глаз светофора моргнул и погас. Загорелся зеленый свет, и синяя иномарка рванула вперед. Ее место занимали другие машины, и на окнах каждой из них появлялось это ужасное отражение. От него у меня холодели и без того замерзшие руки, и волосы под шапкой начинали медленно шевелиться.

– Вы ничего не видите? – не выдержав такого страха и напряжения, спросила я у моей старушки-соседки в смешном пуховом берете.

– Что, детка? – непонимающе переспросила меня вежливая бабуля. Ей явно хотелось мне помочь, но она не знала, что у менястряслось.

Я поняла, что мне не услышать вразумительного ответа на мой бессмысленный вопрос. Никто, кроме меня, не замечал ничего подозрительного, поэтому я решила бежать из этого проклятого автобуса куда глаза глядят.

Приняв решение выйти на следующей остановке, я тут же остановилась. В голове пронеслось множество самых невероятных мыслей.

– А если Оно там? Сзади меня? – подумала я и вообразила, что позади действительно стоит какое-то худощавое существо с таким же злобным выражением лица, как у страшного отражения на стеклах машин.

Пока я стояла, закрыв глаза, чтобы не видеть зловещую «маску», автобус закрыл двери и поехал дальше. Да, теперь придется ехать прямо до школы.

По плечу постучали. Наверное, в этот момент я даже ростом уменьшилась. Никак не могла найти в себе силы, чтобы оглянуться. Оно там! Это существо преследует меня...

– Маринка! Спишь что ли?

От сердца моментально отлегло. Я в очередной раз за сегодняшнее утро перевела сбившееся от страха дыхание и посмотрела назад.

– Катя! Как я рада тебя видеть!

От изумления у Катки даже лицо вытянулось. Мы уже несколько дней с ней не разговариваем. Поссорились из-за какой-то ерунды, я уже даже и не помню, из-за какой именно. Но сейчас я обрадовалась вредной Кате больше всего на свете.

– Марин, ты чего? – хлопая огромными, густо накрашенными ресницами, спросила одноклассница.

Я прикусила язык, поскольку наконец-то окончательно пришла в себя и решила, что этой сплетнице не нужно знать все мои мысли. Но вдруг противный писк, который я слышала несколько минут назад, возобновился. Я схватилась за уши и машинально посмотрела в окно, хотя при других обстоятельствах я бы ни разу в жизни больше туда не взглянула.

Звук резко оборвался, и маска исчезла. Но дело не в этом. Дело в том, как именно она исчезала.

Мы выехали на перекресток, и нас не обгоняла ни одна легковая машина. Это значит, что солнечные лучи не падали на окна проезжающих мимо машин. Но, несмотря на это, отражение не исчезло. Оно просто висело в воздухе! Потом начало медленно растворяться в воздухе: глаза еще больше сузились, а рот, наоборот, широко раскрылся. В этот момент мне показалось, что тонкий писк, который так назойливо раздражает мои уши, выходит именно из этого ужасного рта!

Это существо живое! И оно издает звуки, как бы говоря со мной на неведомом мне языке.

ГЛАВА 2

Я забыла про Катю, растолкала ничего не понимающих пассажиров и выскочила из автобуса. Хорошо, что он как раз открыл двери на остановке. Мне повезло, так как это была моя остановка.

Катя догнала меня, схватила за руку и спросила:

– Марина, да что с тобой? Куда ты бежишь?

Я поняла, что выгляжу ужасно глупо, собрала свою волю в кулак и как можно непринужденнее ответила:

– Душно там очень. Воздуха не хватает, вот и выбежала.

– А теперь лучше?

В глаза Кати была неподдельная тревога. Не такой уж она и плохой человек. В конце концов, мы все не идеальные люди, в каждом из нас есть свои недостатки. Я дружелюбно посмотрела на нее и сказала:

– Пойдем. Со мной уже все в порядке. А то на физкультуру опоздаем.

Катя посмотрела на часы и обреченно вздохнула. Этого было достаточно для того, чтобы понять – мы опоздали, и торопиться уже бесполезно.

– Вот и хорошо, – как ни в чем не бывало сказала я, чтобы взбодрить и без того напуганную одноклассницу.

Идя рядом с ней, я подумала, что, наверное, мы снова подружимся. Да, раньше мы были очень хорошими, близкими подругами. Потом рассорились, как всегда, из-за пустяков, потом эта недавняя размолвка... Но теперь все позади. Я решила простить Катю и ее острый болтливый язычок и снова ходить к ней в гости и гулять во дворе.

Морозный воздух остудил мои пылающие щеки, и, наконец, я перестала бояться. На миг мне показалось даже, будто все это происходит во сне. Я проснусь, и все пройдет. Но окружающий мир и люди были слишком уж реальными, чтобы можно было усомниться в их истинном существовании.

Итак, я не сплю. Только что мне пришлось серьезно понервничать. Красная крышка гроба и отражение белой, мертвецкой маски в окне чуть не сделали из меня психопатку.

Мы с Катей не спеша шли по расчищенной дворниками дорожке, ведущей к школе. Я решила, что нам не стоит именно сейчас затевать разговор про нашу дружбу. И вдруг ни с того ни с сего я спросила:

– Кать, как на тебя действуют высокие звуки?

– Никак не действуют, – с недоумением в голосе ответила подруга. – Что, вчера много занималась? – А эта фраза уже была сказана с сочувствием. Катя, наверное, подумала, что я целый вечер не выпускала из рук скрипки и смычка.

– Да ты не думай, что я перетрудилась. Просто сейчас в автобусе я слышала такой отвратительный писк! Ты даже представить не можешь, до чего он был противный.

– Когда ты его слышала?

– И до того, как мы с тобой встретились, и после. А ты ничего не слышала?

– Нет, конечно, а ты температуру не мерила? Может быть, ты болеешь, и у тебя высокая температура?

Я улыбнулась. Но в душу снова закралось сомнение. Еще совсем недавно я успокоила себя тем, что все это мне только представилось, но сейчас ... Почему эта проклятая маска привиделась именно мне? При чем тут я?

– Знаешь что, – не выдержав такого напряжения, сказала я. – Иди-ка ты в школу, а тут еще минут пять поброжу и приду к следующему.

– Чего это ты меня прогоняешь? – надулась Катька и стала похожей на обиженного малыша.

– Я тебя не прогоняю, ты не думай так, просто сейчас мне было ужасно страшно. Мне нужно побыть одной. А вообще, – воодушевившись, сказала я, – давай снова гулять по вечерам. Хватит нам дуться друг на друга.

Я хотела сказать еще какие-то примирительные слова, но Катька затараторила:

– Я тоже тебе хотела об этом сказать. Тебя про меня все наврали. Никому я не говорила, что тебе Женька нравится.

Услышав это имя, я невольно опустила глаза и нервно сжала скулы. Зачем она о нем вспомнила? Только душу травит? Мне и так плохо из-за проклятого видения, а она ... А Катерина продолжала без остановки говорить, размахивая руками и пакетом с кроссовками:

– Ты же знаешь, что это Галька сказала Наде, а она...

И пошло, и поехало. Больше всего в девчонках мне не нравится их тяга к тому, чтобы выудить у человека как можно больше информации и потом передать ее всем своим и даже чужим знакомым. Мальчишки тоже страдают этим недугом, но все-таки не в такой степени. Особенно Женька... Полтора года назад я написала для него очень красивую мелодию, сыграла ее сначала на скрипке, а потом на фортепиано. Думала, он посмеется, но он даже не улыбнулся, серьезно выслушал, похвалил и записал мою игру на кассету. Говорят, она до сих пор лежит в его столе. Он вообще был не таким, как все. Он особенный, и фамилия у него тоже особенная – Перезвон. Но эта тема для меня закрыта.

Катя перехватила мой взгляд и все сразу поняла.

– Извини, – тихо пробурчала она, – я больше не буду напоминать тебе... о нем. – С этими словами Берестова быстро развернулась и, проваливаясь в еще не утоптаный снег, пошла к зданию школы.

Я осталась одна посреди этой белой и почему-то безлюдной пустыни. Все нормальные люди сидели в школах, на работе или грелись в теплых квартирах, а я стояла и тупо смотрела на заснеженную ель. Ровно год назад здесь стоял и Женька.

Я увидела, как он подходит к стволу, проводит по нему рукой и смотрит мне в глаза. Потом он подпрыгивает и сбивает снег с еловых лап. Я хохочу, стряхиваю холодные снежинки и сама начинаю обсыпать Перезвона.

Когда я увидела его лицо наяву, мое сердце чуть не разорвалось. Он стоял передо мной. Я видела его сейчас, именно сейчас, в настоящем времени! Но ведь этого не могло быть! Его нет рядом со мной, он просто появился из этого морозного воздуха.

Закрыв лицо руками, я надеялась, что смогу избавиться от этого миража. Но сквозь узкую щелку пальцев я увидела, что Женя не исчезает. Он продолжает стоять и грустно смотреть мне в глаза.

Выдержать этого было нельзя. Я собрала всю свою смелость и решила подойти к нему. Мне так без него плохо, и я действительно хотела к нему подойти. Но как только я сделала первый шаг, призрачный силуэт и красивые мальчишеские очертания лица тут же исчезли. Я не удивилась, если бы так же быстро растаял весь выпавший снег, но мне трудно было поверить в то, что живой человек может улетучиться, подобно легкому эфирному веществу!

И все же я подошла к тому месту, где прямо сейчас я видела Женю. Мне показалось даже, что здесь до сих пор было тепло, но, когда я опустила голову и посмотрела на снег, то меня охватила паника.

На пушистом снежном ковре не осталось ни одного следа от ботинок! Здесь никого не было! Мне все привиделось!

Мои руки затряслись. Мне стало страшно не от того, что я впервые в жизни встретила с настоящим призраком, а от того, что я заболела какой-то психической болезнью. Других причин я не находила.

Мое беспокойство стало еще сильнее, когда где-то вдалеке раздался звук, который я недавно слышала в автобусе. Ошибки быть не могло. Это точно он! Звуки я запоминаю лучше всего остального.

Неприятный, раздражающий писк усиливался. Я огляделась и сломя голову понеслась в школу. Мои ботинки набились снегом, я тонула в сугробах, потому что в спешке никак не могла сообразить, как мне добраться до тротуара. Наконец, это удалось сделать, и я побежала к школе, как к каменной крепости, которая не пропустит через свои стены ни одного призрака, даже если я очень сильно его люблю и жду.

Но крепость не всегда защищает людей, иногда она превращается в тюрьму, из которой нет выхода.

Дверь захлопнулась, и я оказалась в просторном школьном вестибюле. Но почему здесь так темно? Не было слышно ни одного шороха. Все ученики как будто замерли, слушая интересный рассказ любимого учителя. Но ведь я-то знаю, что не все мальчишки и девчонки такие внимательные, и не все учителя – любимые.

Я боялась, что и забежав в школу, все равно буду слышать монотонный высокий звук, от которого у меня холодели кончики пальцев и замирало внутри. Но этого не произошло. Писк исчез, и осознание этого принесло мне временное облегчение.

Переступив через порог, я остановилась. Меня удивило гулкое эхо, которое повторило мой шаг. Не может быть, что здесь никого нет: ни уборщицы, ни завхоза, которая почти все время проводит в вестибюле. И вдруг я смогла взглянуть на все происходящее по-другому, так, как я это сделала бы до страшных видений и звуковых галлюцинаций.

Сегодня же день, когда выпускники нашего музыкального лицея дают большой новогодний концерт в актовом зале! А это значит, что они все собрались в другом крыле школы. Вот почему здесь так тихо!

Эта догадка просто осчастливила меня. Оказывается, я еще не потеряла способность соображать, хотя натерпелась немало странного и по-настоящему страшного.

Концерт обещал быть интересным, праздничным, одним словом – новогодним. Мне посчастливилось побывать на одной репетиции, хотя двери были закрыты для посторонних. Старшеклассники хотели преподнести всем нам настоящий сюрприз и проводили свои занятия уже после того, как все ученики разошлись по домам. Музыка и исполнение, которое я услышала, было просто великолепно. Но сейчас мне не хотелось идти на этот концерт. Ноги все еще продолжали быть ватными, они дрожали, а руки никак не могли согреться. Я стянула с себя короткий пуховик, варежки, шапку и пошла в свой родной кабинет. Здесь проходят все мои индивидуальные занятия с Тамарой Викторовной – «моей скрипачкой». Так ее называют родители и все мои знакомые.

– Ну что, твоя скрипачка тебя еще не уморила до смерти? – вот обычный вопрос папы, которому было тяжело выслушивать мои бесконечные повторения одного и того же произведения.

Вспомнив папу и дом, я почувствовал себя не такой одинокой и брошенной на расправу призракам, не желающим оставлять меня в покое. Я не одна, и мне обязательно помогут справиться с этой бедой и родные, и друзья. И пусть все призраки мира знают об этом! Под словом «беда» я все еще подразумеваю внезапно обрушившуюся на меня болезнь, которая прокралась в мой мозг и теперь творит с ним что-то ужасное. Хотя где-то в уголке души меня терзало сомнение: разве может такое расстройство мозга не сопровождаться головной болью?

Размышляя по этому поводу, я свернула вправо по коридору, нашла кабинет номер семь и со всей силы налегла на дверь. Тамара Викторовна редко ее запирает на замок, потому что все скрипки, в том числе и моя, хранились в соседней комнате, а вот она-то была защищена кодовым замком. Здесь же стояло только старенькое пианино и груда растрепанных нот.

Когда открывалась дверь, я думала о том, что сейчас у меня перед глазами появятся эти древние нотные тетради и книжки. Но вместо этого я снова увидела ее! Маску! И это была уже не галлюцинация, не воображаемое мной видение, это было на самом деле! Я говорю с такой уверенностью, так как я осознанно делала каждый свой шаг и не давала волю своей богатой фантазии.

Окно располагалось прямо напротив двери. Оно было залито солнечным светом почти как летом. И вот на фоне этой жизнерадостной картины появилась это безобразное, ужасающее отражение! Причем оно не появилось, оно уже было там, вот почему я увидела это сразу после того, как взглянула на окно.

Размеры маски увеличились. Глаза стали еще больше, а рот невероятно вытянулся почти по всей ширине оконного стекла. Вместо носа зияли две огромные ноздри неровной формы.

Я замерла. От моей решимости и уверенности в себе не осталось и следа. Я вскрикнула, и вместо страшного изображения на окне увидела огромные разноцветные круги, плавно плывущие по воздуху. Писк сразу нескольких сотен комаров ворвался в мои уши, и больше я ничего не помню.

ГЛАВА 3

– Марина, ну давай, приходи в себя, – слышала я над собой чье-то монотонное уговаривание. Сначала голос был ласковым, но потом он становился все грубее и грубее, пока не дошло до того, что я почувствовала безжалостные удары, обрушивающиеся на мои щеки. Это и привело меня в чувство.

– Ой, как кружится голова, – пробормотала я и попыталась встать. Мне повезло, потому что я не упала на пол и не разбила голову. Падая в обморок, я успела схватиться за спинку стула, и это сделало мое «приземление» более плавным.

По испуганному лицу Кати я поняла, что она уже несколько минут пытается расшевелить меня и заставить открыть глаза. Сделать это мне было невероятно сложно. Я пришла в себя, но не чувствовала сил, чтобы начать двигаться, разговаривать, смеяться и вообще делать все, что я делала до появления злобного отражения на стеклах.

– Вставай, – пытаюсь поднять меня со стула, просила подруга. – Тебе надо домой, ты болеешь.

– Не могу я встать, у меня нет сил, – простонала я и закрыла глаза. Слезы хлынули с такой силой, о которой я даже и предположить не могла. Наверное, в самые горькие минуты моей не очень длинной жизни я не плакала так громко и сильно.

Катя находилась в полной растерянности. Представляю, каково ей было. Нашла меня тут без сознания.

– Нужно встать. Заставь себя сделать это. Сейчас будут расходиться с концерта. Увидят тебя, нехорошо, вставай, – продолжала уговаривать Берестова.

Я пошевелила рукой. Ощущения были ужасными. Нет, этого просто не может быть. У меня болели мышцы, ныла спина, я была такой уставшей и разбитой, что прониклась к себе самой настоящей жалостью. Катя решила дать мне немного времени, чтобы я набралась сил для первого шага, но было видно, ее мучит любопытство:

– Почему ты плачешь? Что-то случилось?

– Нет, нет, – наврала я, и это немного взбодрило меня. Когда я обманывала, у меня всегда появлялась дополнительная энергия, которая, как мне кажется, должна тратиться на то, чтобы придумать очень правдоподобные аргументы и довести свой обман «до победного конца».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.